

Умирающий и воскресающий бог умирающий и воскресающий бог. Как главный персонаж мифов (особенно характерных для древних культур Средиземноморья) У. и в. б. оказывается во вражде с драконом, хтоническим демоном или божеством, олицетворяющим деструктивные силы природы (например, Осирис с Сетом, Баллу с Муту, Инанна с Эрешкигал), либо каким-нибудь вольным или невольным проступком вызывает гнев богини-матери или своей божественной партнёрши (Думузи и Инанны, Адонис и Артемиды, Дионис и Геры).

В результате конфликта бог и герой мифа погибает (Осирис, Баллу, Адонис, Аттис, Дионис), исчезает (Телепинус, Деметра), терпит временное поражение, теряет какой-либо жизненно важный орган (Гор, сын Осириса, и глаз, хеттский бог грозы и глаза и сердце). На поиски бога (или на помощь ему) уходит сестра, мать, жена, реже и сын или другой родич.

Они находят бога, возвращают в его жилище или возрождают к жизни, при этом бог и один или чаще при их содействии убивает своего демонического противника (например, Баллу и Муту и Йамму, хеттский бог грозы с помощью Инары и Хупасияса и змея Иллуанку). Воскрешённый (или возвращённый) бог восстанавливает свой прежний статус, но иногда одновременно становится богом подземного царства (как Осирис, чьим земным субститутом оказывается Гор). Мифам об умирающих (шире: исчезающих) и воскресающих (возвращающихся) богах свойственна, как правило, природная, земледельческая семантика.

Так, египетский Осирис обучен своей женой-сестрой Исидой земледелию и сам в качестве культурного героя научил людей земледелию и скотоводству; он отождествляется в мифах с зерном ячменя или пшеницы, а его смерть и воскресение и с отливами и разливами Нила. В шумерской мифологии Инанна олицетворяет плодородие земли, а её супруг Думузи, обновляющий мир в постоянной череде сезонов года, и производительные силы весны.

Гибель Баллу, бога бури, дождя и связанного с дождём плодородия, приводит к засухе и увяданию, его воскресение и к расцвету в природе. О неурожае, засухе и голоде, вызванных смертью или уходом бога, и соответственно о пробуждении природы при его появлении сообщается в мифах об Адонисе, Аттисе, Деметре и Персефоне и др. В Древнем Египте драма смерти и воскресения Осириса разыгрывалась на великом земледельческом празднике, приуроченном ко времени наибольшего разлива Нила.

В Месопотамии ещё в 3-м тысячелетии до н. э. в периоды весеннего или осеннего равноденствия ритуально воспроизводился священный брак Думузи и Инанны, символизирующий возрождение плодородия в природе. Тема смерти и воскресения угаритского Балу также, по-видимому, лежала в основе соответствующей ритуальной церемонии.

У хеттов миф о борьбе бога грозы и дракона Иллуянки входил в состав ритуальных текстов праздника пурулли, происходившего весной и призванного отвлечь после прекращения зимних дождей грозящую земле засуху. Земледельческими в своей основе культурами были культ Адониса, распространившийся из Сирии по всему Средиземноморью, греческие дионисии, а также элевсинские мистерии, посвящённые Деметре и Персефоне и восходящие к празднику первого урожая.

Непременным их компонентом был ритуальный плач участников об умершем (или исчезнувшем) боге и последовавшем оскудении земли. Таким образом, эти мифы представляют собой основную разновидность природных, календарных мифов (см. Календарь).

Культурная фигура Великой богини-матери, персонифицирующей творческие силы природы, сохраняет в них своё значение. Однако с развитием аграрного общества и укреплением мужского пантеона она обычно уступает часть своих функций мужскому земледельческому божеству (Осирису, Балу, Телепинусу, Адонису, Дионису и др.) и фигурирует в календарных мифах главным образом как его мать, сестра, возлюбленная или жена. Миф об У. и в. б., представленный в древних земледельческих цивилизациях Средиземноморья, имеет соответствия как в архаических, так и в более поздних культурах (ср. мифы об умирающем и воскресающем звере у палеоазиатов и многих других народов).

В прямом или косвенном отношении к мифам об У. и в. б. находится и ряд архаических ритуалов: умерщвление царя-колдуна как акт земледельческой магии; убийство животного, отождествляемого со змеем или водяным духом, как часть процедуры вызывания дождя; принесение девушки в жертву водяному демону ради обеспечения плодородия, а также многочисленные весенние обряды. Вместе с тем и семантика мифа об У. и в. б. (сезонный цикл года сопоставляется с солярным циклом дня, органическим циклом человеческой жизни, периодическим столкновением сил «порядка» и «хаоса», регулярным обновлением царской власти и т. п.), и его композиционная структура, восходящая к архаической мифологической модели (уход героя из обыденного мира → борьба с потусторонними силами → победа над ними → овладение объектом,

необходимым для восстановления благополучия, □ возвращение), обусловили его близость, а иногда и естественный синкретизм с широким кругом астральных, космогонических, эсхатологических, инициационных мифов. Так, представление об У. и в. б. оказывается органичным для группы мифов, связанных с суточным движением солнца и луны: переход от света к мраку и от мрака к свету рисуется в них как следствие борьбы солярного бога с хтоническим чудовищем, поражения бога и последующей его победы (сравни египетский миф о Ра и Апопе).

Общепризнанно воздействие содержания и композиционных моделей мифов об У. и в. б. на весьма широкий круг мифов о героях (в частности, Геракле, Актеоне, Орфее и Эвридике), сказок (ср., например, египетскую «Сказку о двух братьях»), религиозных легенд и представлений (ср. евангельский рассказ о смерти и воскресении Иисуса Христа). Но ощутима также их связь с сюжетными схемами классического эпоса.

Эпический конфликт вызван, как правило, или посягательством на благополучие героя сверхъестественного противника, связанного с хтоническими силами, или гневом на него оскорблённой богини. Герой (героиня) умирает, похищен или временно исчезает (Акхат, Энкиду, Сита, Брисеида, Елена, Одиссей, пандавы, Рама).

Муж, сестра, родичи сражаются с чудовищами и демонами (Гильгамеш с Хумбабой и Быком небес, Ахилл с Ксанфом, Одиссей с чудовищами моря, пандавы и Рама с ракшасами), оказываются в подземном мире (Гильгамеш, Одиссей, Рама), едва не гибнут (Гильгамеш, Ахилл, Одиссей, Рама, пандавы). В конце концов герои одерживают победу, соединяются, восстанавливают утраченное благополучие.

Литература :

Мелетинский Е. М., Мифы древнего мира в сравнительном освещении, в сб.: Типология и взаимосвязи литератур древнего мира, М., 1971, с. 68□ 133;

Гринцер П. А., Эпос древнего мира, там же, с. 134□ 205;

Иванов В. В., Топоров В. Н., Исследования в области славянских древностей, М., 1974;

Мелетинский Е. М., Поэтика мифа, М., 1976.